

$$\text{Э}_{\Pi} = \text{З}_{\text{с}} \times \text{УК} \times (1 - \text{ТУ})$$

Далее необходимо оценить конкурентоспособность перспективного кросса, которую отражает относительную величину диапазона цен, при которых сохраняется заинтересованность предприятий разработчиков и потребителей племенной продукции.

$$K = (\text{Ц}_{\Pi \text{ max}} - \text{Ц}_{\Pi \text{ min}}) / \text{Ц}_{\Pi \text{ max}}$$

Предлагаемая методика позволяет обосновать целесообразность проведения работ по совершенствованию технологий содержания уже существующих кроссов и пород птицы. Целями такой работы могут стать адаптация птицы под новое технологическое оборудование, технологию содержания или рецептуру кормов, что позволит более полно использовать генетический потенциал существующих пород и кроссов. Данный вид деятельности также можно рассматривать как один из источников финансирования селекционной работы, которая является основной задачей племенных предприятий. Но необходимо отметить, что для осуществления данного вида деятельности необходимо тесное сотрудничество с предприятиями кормопроизводства, переработки и производителями оборудования. Заинтересованность этих предприятий в интеграции с племенными хозяйствами мотивируется тем, что разработка и продвижение новых технологий в первую очередь позволит им увеличить номенклатуру выпускаемых товаров и объемы сбыта своей продукции.

Таким образом, дифференцировать птицеводческую продукцию можно по разным признакам, в том числе и относящимся к инновационным. Такая система или классификация позволяет определить наиболее слабые стороны производимого продукта и помогает усовершенствовать как подход к ее изготовлению, так собственно и к самому продукту тоже.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕНОВОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ

М.К. Жудро, д.э.н., профессор

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

Н.В. Жудро, к.э.н., доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (г. Горки)

Выполненные исследования развития конъюнктуры на мировом рынке продовольственных товаров позволили установить, что особый мировой общественный резонанс вызвали негативные, по оценкам экспертов, катастрофические тотальные тренды роста цен практически во всех странах и на все виды продовольственных товаров во второй половине 2010 года. В 2011 году наблюдается его усиление

Индекс цен на продовольствие ФАО, начиная с июля 2010 года, имеет место устойчивый тренд его роста, который составил в течение шести месяцев 2010 года и января 2011 года в среднем 231 пунктов или 3,4 процента с декабря 2010 года. Рост индекса цен на зерновые составил 245 пункта в январе, что на 3 процента выше, по сравнению с декабрем 2010 года. При этом его значение самое высокое, начиная с июля 2008 года, но все еще на 11 процентов ниже своего пика в апреле 2008 года. Увеличение индекса цен на зерновые в январе в основном отражает продолжающийся рост мировых цен на пшеницу и кукурузу на фоне ограничения потенциальных их поставок на мировой рынок продовольственных товаров. Индекс цен на масложировые продукты вырос на 5,6 процента до 278 пунктов и приближается к их рекордному уровню в июне 2008 года и отражает оживление спроса и ограничение потенциального предложения масличных культур. Индекс цен на молочные продукты возросли до 221 пунктов в январе или до 6,2 процента, по сравнению с декабрем 2010 года. Вместе с тем до сих он остается ниже на 17 процентов своего пика в ноябре 2007 года. Растущий мировой спрос на молочные продукты во многом обусловлен сезонным (нормальным) снижением их производства в южном полушарии мира, что в конечном итоге способствует росту цен на них. Рост индекса цен сахар составил 420 пунктов в январе или 5,4 процента, по сравнению с декабрем 2010 года, который обусловлен растущим спросом на него.

На фоне роста индексов цен на указанные выше продовольственные товары индекс цен на мясо остается стабильным на уровне около 166 пунктов. Более того, в Европе имеет место снижение цен на мясо, которое вызвано снижением доверия населения к качеству кормов и компенсацией из-за небольшого увеличения цен на его экспорт из Бразилии и США.

Во многом идентичные тренды изменения цен на продовольственные товары имели место в Республике Беларусь. В то же время в России они имели более высокие темпы роста. Об этом свидетельствует сравнительная оценка трендов цен на продовольствие в республике Беларусь и России.

Индекс потребительских цен на товары и платные услуги населению за период с 8 по 15 февраля 2011 года составил 101,7 %, с начала месяца до 15 февраля — 102,3 %. Наибольший прирост цен с начала месяца отмечен на сахар (9,9 %), картофель (5,6 %), крупы (4,8 %), овощи (3,2 %), говядину первой категории и творог жирный (3 %), сельдь соленую (2,7 %), оплату жилищно-коммунальных услуг (18,2 %), услуг высшего образования (4,1 %). В России цены на продовольствие возросли в большей степени. По данным Росстата в январе 2011 года более чем на 30 % подорожала картошка в 18 субъектах РФ, цены на говядину увеличились в среднем по стране на 4,4 %, на водку и хлеб — на 2,6 %; минимальный набор продуктов питания в январе 2011 года подорожал на 5,5 % и составил 2800 рублей (в Москве 3200 рублей). В настоящее время цена 1 кг сахара в Беларуси составляет \$1,14, в Смоленске — \$1,4, в Брянске — \$1,21.

В 2010 году цена на гречневую крупу в республике увеличилась в 2,2 раза, а за первую неделю февраля к январю 2011 года — еще на 4,9 %. Согласно мониторингу, который провело министерство, в настоящее время в магазинах цена на гречку колеблется от Br 7,5 тыс. до Br 16 тыс. В этой связи следует заметить, что гречка является своеобразным национальным продуктом питания в Беларуси, России. В странах Западной Европы спрос на нее практически отсутствует, так как в население этих стран ее очень мало употребляет.

Беларусь за счет собственного производства обеспечивает лишь треть потребности страны в гречке. Оставшуюся часть приходится импортировать. Производство гречневой крупы в России в январе 2011 года составило 13,3 тысячи тонн, что на 37,3 процента меньше, чем за тот же период годом ранее. В связи с тем, что в 2010 году был неурожай гречихи в республике и в России. В результате резко ограничился импорт дешевой гречки из Российской Федерации. При этом правительство России запретило импорт гречихи из Китая, так как она не соответствует требованиям российского законодательства по органолептическим показателям (наличие плесневого запаха, неоднородный цвет). В результате в России рост цен на гречневую крупу гораздо выше, чем в республике: цена на гречку выросла в цене почти втрое в 2010 году, а инфляция составила 8,8 процента.

К другой группе причин следует относить все инструменты недостаточно эффективной мировой агропродовольственной политики.

Так, имеют место недостаточные объемы и эффективная практика использования интервенционных фондов основных продовольственных товаров (зерновых, масличных культур, мясных продуктов), активный рост цен на нефть и стагнация курса доллара США. Последний применяется в качестве валюты, в которой рассчитываются индексы цен на продовольственные товары.

Успешное преодоление указанных негативных тенденций роста цен предполагает обоснование более эффективной национальной ценовой аграрной политики.

В качестве таковых следует считать разработку и реализацию мероприятий, направленных на поддержание стабильного и прогрессивного функционирования отечественного аграрного рынка на основе преимущественного использования закупочных и продовольственных интервенций. Закупочные интервенции представляют собой организованные государством закупки определенного объема аграрной продукции с целью поддержания стабильной рыночной конъюнктуры на национальном аграрном рынке и обеспечения получения относительно достаточных доходов ее производителям. Они осуществляются при условии, если складывающиеся цены на те или иные виды аграрной продукции не позволяют аграрным предприятиям реализовать ее и получить оптимальный доход.

Механизм осуществления закупочных интервенций для нашей республики является новым, хотя для стран с рыночной экономикой он достаточно известный. Однако опыт по его применению в нашей практике отсутствует. Поэтому неправомерно рассматривать автоматическое его перенесение в республику. К тому же следует иметь в виду наличие существенных различий в национальном аграрном секторе. Во-первых, аграрной экономики нашей

республики не характерен устойчивый рост урожайности сельскохозяйственных культур. Во-вторых, доходы нашего населения сравнительно невысокие. Поэтому автоматическое повторение использования минимальных гарантированных цен, которые применяются в странах Запада и выступают при обосновании и осуществлении закупочных интервенций в качестве ценового ориентира для определения интервенционных цен, нельзя считать в полной мере оправданным, так как в условиях переходной экономики механизм минимальных цен действует несколько иначе, чем в странах равновесной экономикой. Прежде всего, для стран с переходной экономикой по сравнению с равновесной экономикой характерна более высокая ценовая эластичность спроса на продукты питания, особенно животного происхождения в силу очень низких доходов населения.

Следовательно, в странах с переходной экономикой объем закупочных интервенций должен быть больше. В результате этот инструмент может быть менее эффективным, чем его применение в странах, где спрос продовольствие менее эластичный. Указанные негативные различия применения гарантированных в странах с транзитной экономикой позволяют заключить, что механизм их реализации приводит к устойчивому нарастанию государственных интервенционных закупок. В результате такая политика тормозит становление рыночной инфраструктуры продовольственного сектора: бирж, оптовых рынков, системы посредников и оптовых торговцев, системы рыночной информации и т.п.

Признавая определенные издержки применения инструментария закупочных интервенций в государствах с более низкими доходами населения, тем не менее, нельзя согласиться с предложением российских ученых, суть которого сводится к их замене в России программами расширения спроса преимущественно на животноводческую продукцию посредством практики бесплатного питания в различного рода публичных учреждениях: школах, детских домах, садах и т.д. Этот инструмент в условиях кризисного состояния аграрной экономики ограничен реальными возможностями бюджета на эти цели и является весьма несостоятельным, так как он не может быть значительным и позитивно влиять на развитие агробизнеса. Трудно также признать оправданным введение его в России в силу двух известных, присущих этому инструменту, фундаментальных недостатков: в определенной мере он позволяет сохранять аграрное производство с высокими издержками и высокой стоимостью технологии его исполнения для бюджета.

Анализируя данную проблему, уместно заметить, что в России указанные закупочные интервенции отличаются от существующей в республике системы государственных закупок. В республике они носят по многим видам продовольствия тотальный характер и осуществляются по нерыночным ценам, в основе которых лежат затраты. Так, закупочные цены на молоко более высокие, чем в России. И в результате они создают условия для недостаточно эффективного экспорта продовольствия

Сравнительная оценка инструментария закупочных интервенций позволяет заключить, что он позволяет агробизнесменам самостоятельно распоряжаться судьбой своей продукции (услуг). Поэтому целесообразно в республике осваивать инструментарий закупочных интервенций по интервенционным ценам, преследуя цель поддержания стабильного экономического роста в аграрном секторе и достаточного уровня обеспечения населения продовольствием собственного производства.

Алгоритм расчета интервенционных цен должен учитывать фактический уровень рыночных цен на продовольствие и уровень обеспеченности населения основными продуктами питания за счет собственного производства. Соотношение интервенционных и рыночных цен наиболее целесообразно не фиксировать. Оно должно варьировать в определенном диапазоне. Минимальный их уровень должен обеспечивать крестьянам определенную гарантию не стать банкротом в случае появления определенных обстоятельств, повлиять на которые они не могут.

Таким условием, например, можно считать невозможность крестьянина реализовать весь объем произведенной продукции на свободном рынке. Избежать банкротства ему можно лишь в том случае, если он сможет сбыть нереализованную продукцию по ценам, близким к уровню себестоимости, то есть по ценам на 15–20 % ниже рыночного уровня. Это условие будет вынуждать крестьянина активно искать альтернативные каналы реализации своей продукции, а государство не идет сталкиваться с необходимостью закупать весь ее объем. Минимальное значение интервенционных цен целесообразно распространять на те виды аграрной продукции, которые обеспечивают нормальное протекание жизни человека (в настоящее время их принято называть социально-значимыми продуктами питания), а уро-

вень обеспеченности ими составляет 100 %. Максимальное рыночное их значение можно рекомендовать» в том случае, если обеспеченность указанными видами аграрной продукции составляет до 80 %. Если же она составляет менее 80 %, вполне оправданно в отдельных случаях прибегать к использованию интервенционных цен выше рыночного их значения. Это будет стимулировать агропредпринимателей увеличивать объемы ее производства с целью достижения стабильного обеспечения населения продовольствием. В результате социально-экономические потери республики в этом случае больше по сравнению с теми издержками, которые бы государство понесло на интервенционные закупки аграрной продукции.

В первый год их освоения вполне оправдан повышенный уровень интервенционных цен, который обусловлен необходимостью более эластичной адаптации аграрных предприятий при переходе от практики тотальных государственных закупок к рыночным технологиям реализации их продукции. При этом не исключается дополнительная дифференциация этих цен в зависимости от уровня рентабельности производства соответствующего вида аграрной продукции в республике.

Введение института интервенционных цен предполагает мониторинг рыночных цен. В качестве исходного их уровня целесообразно рекомендовать среднее фактическое значение цен в течение двух недель, по которым осуществляются закупки соответствующего вида аграрной продукции крупнейшими ее покупателями. Они должны два раза в месяц пересматриваться и публиковаться в официальных источниках, доступных для заинтересованных агробизнесменов. Воспользоваться интервенционными закупками должен иметь право любой товаропроизводитель, который в начале аграрного года (в течение апреля) заключил соглашение с интервенционным агентством на реализацию ему той части своей продукции, которую он согласно его прогнозу не может реализовать на свободном рынке. При этом объем такой продукции и сроки ее реализации целесообразно оговаривать предварительно с интервенционным агентством.

Характеризуя интервенционные закупки, следует заметить, что нельзя их отождествлять с государственными закупками, которые, естественно, могут существовать параллельно. Последние должны осуществляться в «диалоговом» режиме на основе спроса и предложения.

Сбалансированное развитие агробизнеса наряду с интервенционными закупками предполагает применение и продовольственных интервенций, которые представляют собой распродажу аграрной продукции из республиканского фонда с целью поддержания стабильной конъюнктуры на аграрном рынке. Они осуществляются при условии, если возникает дефицит тех или иных видов продовольствия, а цены на него в результате их роста в течение двух недель превышают их среднее рыночное значение свыше двух недель более чем на 25 %. Учитывая достаточно сложное финансовое состояние аграрных предприятий в нашей республике, объем продовольственного интервенционного фонда следует рекомендовать на уровне 15 % от среднего объема производства соответствующего вида аграрной продукции за последние пять лет.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОДБОРА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ АПК

Е.В. Закшевская, д.э.н., профессор

Воронежский государственный аграрный университет имени К.Д. Глинки (г. Воронеж, Россия)

Т.В. Савченко, к.э.н., доцент

Белгородский государственный университет, Алексеевский филиал (г. Алексеевка, Россия)

Проведенные нами исследования функционирования передовых хозяйств Белгородской, Воронежской, Липецкой и Орловской областей показали, что на эффективность сельскохозяйственного производства помимо уровня концентрации производства, величины активов, размера средств целевого финансирования, большое влияние оказывают сложившаяся система управления, а также личность руководителя: его знания, опыт и авторитет. Если оптимизация структуры производства больше технический вопрос, то формирование руководителя является сложным социально-психологическим процессом.

На наш взгляд, подготовку будущих руководителей для различных уровней управления сельскохозяйственным производством необходимо начинать со студенческой скамьи и с за-